

УДК 7.04

КНИЖНАЯ МИНИАТЮРА СЛОВАКИИ XIV–XV ВЕКОВ**Ерошкин В.Ф.***ГОУ ВПО «Омский государственный институт сервиса», Омск,
e-mail: vlader1948@yandex.ru.*

Статья содержит краткий обзор исследования в области средневековой книжной миниатюры Словакии. Рассмотрены вопросы, связанные с источниками возникновения и историей развития книжной миниатюры этого периода, факторами, повлиявшими на стилистику, характер изображения, сюжетную наполненность и технику исполнения работ. Проводится сравнительный анализ миниатюр, выполненных художниками, различных школ и направлений, имена которых дошли до нашего времени. В качестве объекта исследования использованы книжные миниатюры монастырских центров XIV–XV веков, которые являлись духовными маяками современной жизни общества. Представленная работа является попыткой в некоторой степени объяснить сложную проблему истории книжного искусства в Словакии средних веков во всей его разнородной системе и синтетическом единстве.

Ключевые слова: Словакия, миниатюра, традиции, стиль, художники**PORTRAIT MINIATURE OF SLOVAKIA XIV-XV CENTURIES****Jeroskin V.F.***Omsk state institute of service, Omsk, e-mail: vlader1948@yandex.ru*

The article contains a brief overview of research in the field of medieval book miniature market in Slovakia. Address issues related to the sources of the outbreak and the history of portrait miniatures of the period, factors affecting on the style, character pictures, storyline fullness and technique work. Comparative analysis of miniatures performed by artists of various schools and directions, whose names have come down to our time. As a research facility used book miniatures of monastic centers of the XIV–XV centuries who were spiritual beacons, modern society. Provided the work is an attempt to somewhat explain the difficult problem of the history of book art in Slovakia of the middle ages in heterogeneous system and a synthetic one.

Keywords: Slovakia, miniature, tradition, style, artists

Конец XIV – начало XV века можно считать временем наивысшего подъёма в искусстве рукописной книги. Начиная с великолепно выполненной обложки, удивляющей уровнем мастерства в переплётном ремесле, роскошных, утончённых по своей пластике инициалов, чистых и лаконичных миниатюр и кончая гарнитурой готического шрифта – всё здесь совершенно. Профессионализм доведен до артистизма. Миниатюра становится одновременно и удивительным художественным произведением и предметом пользования, сохраняющим специфику книги.

Для западной миниатюры раннего средневековья было характерно наличие топических стилей. Так, в меровингском искусстве становится популярным декоративный плоскостной характер изображений со своеобразными орнаментированными представителями животного мира – птиц, рыб и др. (Геласианский сакраментарий). Ирландские и англосаксонские рукописи украшаются миниатюрами крупных размеров, в которых экспрессивные изображения евангелистов заключаются в стилизованную орнаментальную рамку. Большинство разворотов страниц представляют собой узоры из плетёного орнамента (Евангелие из Дарроу). Увеличенные до размеров страницы инициалы превращаются в замысловатый само-

давливающий узор (Евангелие из Келса). Росписи эпохи «Каролингского возрождения» наряду с крупноформатными миниатюрами, отвечающими позднеантичным образцам (Евангелие Ады), украшаются пластичными, выразительными рисунками пером.

В миниатюре эпохи готики XIII–XV веков усиливается стремление правдиво запечатлеть натуру. Миниатюру дополняют и комментируют текст, фигуры приобретают живость. Важная роль отводится пейзажу, интерьеру, архитектурному обрамлению сцен. Появляются крупные мастера миниатюры (А. Боневё, Жакмар д’Эден во Франции и др.). Широта и меткость наблюдений, изображение реальной конкретной среды характерны для миниатюры братьев Лимбург (Часослов герцога Беррийского, ок. 1411–1416) и братьев ванн Эйк. Со второй половины XV в. Ж. Фуке и С. Мармион, следуя эстетическим принципам Возрождения, применяют в миниатюре элементы линейной и воздушной перспективы, воссоздают наплывы светом и воздухом сельские и городские пейзажи Франции (Часослов Этьена Шевалье Ж. Фуке, ок. 1450–55) [5].

Книжная словацкая миниатюра, имеет старую дороманскую славянскую традицию, основанную, вероятно, на шотландско-ирландской миссионерской деятельности и литературном наследстве византийских

вероучителей Кирилла и Мефодия. Эта традиция после распада Великой Моравы не исчезла, а приобрела новый характер, благодаря деятельности ордена бенедиктинцев, которому было поручено христианизовать возникшее венгерское государство в ранний период феодализма. Деятельность монастырских скрипториев в период раннего феодализма проходила в рамках стародавней традиции книжной миниатюры времен Карла-Ото и в основе своей брала истоки из произведений германских монастырских центров в городах Фульда, Сен-Галлен, Регенсбург и Зальцбург. Произведения этой старейшей бенедиктинской книжной миниатюры встречаются только спорадически. Происхождение их спорно, хотя они какое-то время находились на территории Словакии (Гюнтерова А., Мишаник Я., Стародубова В.)

Приблизительно в последней трети двенадцатого века руководящая роль книжной миниатюры переходит к ордену цистерцианцев, который основал Братиславский монастырь – филиацию монастыря Святого креста. Цистерцианцы в этот период оказались и в канцелярии венгерского короля, основанной королем Бело III, и каллиграфическое письмо дипломатических королевских грамот, при посредничестве цистерцианцев, переместилось и в книжную миниатюру. Стиль рисунков цистерцианцев оказал решающее значение в украшении инициалов в виде фигур, но не нашел всеобщего применения и, поэтому, и дальше встречаются инициалы нарисованные под влиянием романских инициалов предшествующего периода. На характер последних оказывали нередко влияние итальянские работы, прежде всего в монастырях доминиканцев и францисканцев, поддерживавших живые связи со своими метрополиями (Горкин А.П., Мишаник Я.).

Готический стиль рисунков наглядно представлен в трёх кодексах, скорее всего изготовленных в цистерцианском скриптории в Братиславе приблизительно в первой трети XIV века. Происхождение этих работ и их стиль международного характера роднит все три кодекса с замечательными памятниками рукописей чешской королевы Елизаветы (Рейчки), а именно с её венской книгой для чтения 1316 г. Тексты расположены в них двумя колонками в 49-50 строк. Готический шрифт пропорционально менее вытянут, чем в более поздних кодексах. Пробельное расстояние между колонками узкое и заполнено орнаментом растительного характера, представляющим собой тонкими линиями с завитками на конце.

Очень большое сходство с рукописями королевы Рейчки и с чешской миниатюрой прослеживается в братиславском служебнике Вячеслава Гануа. Заметно, что первый художник, работавший над этим служебником, находился под влиянием рейнской миниатюры, но одновременно компилировал мотивы цистерцианцев и доминиканцев. Второй художник, работавший над служебником Вячеслава Гануа в последней четверти XIV века, был более прочно связан с чешской миниатюрой, главным образом в рисунках на полях, напоминающих служебник гроссмейстера Льва, а также книгу антифонов Арношта из Пардубиц [5].

Более архаичный стиль, чем у художника, работавшего над служебником Вячеслава Гануа в последней четверти XIV века, мы находим у священника и художника Генрика Стефани де Вестфалия, который служил в небольшом провинциальном приходе в селе Хукард (сегодня Мале Трние). По его собственноручной подлинной записи за 1377 г. он написал декоративный служебник для братиславского каноника Яна Эмерици, в наше время этот служебник называется Альбаюльским [5]. Украшения служебника являются интересным документом слияния мотивов более старой анжуйской книжной миниатюры в Венгрии с более новыми элементами и типологией фигур чешской миниатюры.

Во времени пребывания чешской королевы Софии в Братиславе можно отнести чрезвычайно ценную группу иллюминированных кодексов братиславского происхождения. Они выполнены совсем в духе чешской миниатюры, но есть в них некоторые отклонения, на основании которых следует отдельные работы этой группы считать произведениями, нарисованными в Братиславе. К этой ценной группе относится работа художника Михаила из Трнавы, остаток служебника в городской хронике города Кремница и два служебника (служебник E – в Будапеште и служебник, находящийся в Вене) выполненные, скорее всего, одним и тем же мастером. Тексты в этих кодексах разделены уже более широкой пробельной полосой, внутри которой изображён орнамент растительного характера, выполненный тонкой, волосистой линией, с утолщениями посередине, заполненными краской и напоминающими стручки бобовых [3]. Шрифт здесь более вытянут, но написан с разрядкой. Инициалы более крупные и плотно вставлены в текст.

Два последних служебника заметно похожи на декоративную гербовую бумагу города Кошице, изданную в 1423 г. в Братиславе. На этой бумаге авторский шифр

художника Яна Гебенштрейта. Если допустить, что этот шифр подлинный, автором двух служебников и гербовой бумаги города Кошице является Ян Гебенштрейт, который, по всей вероятности, и был тем самым художником Яном, о котором упоминается в брагиславских хрониках того времени. Многие из специалистов считают, что художник писавший служебник Е был одновременно и автором фрагментов церковной книги в городе Кремница, напоминающих служебники св. Якова в городе Брно [3, 5].

Влияние чешской книжной миниатюры на всю территорию Словакии можно доказать системой украшений, надутым натуралистическим чешским акантом в кодексе города Кошице и премонстрантском кодексе села Ясов. Чешское влияние заметно и на некоторых страницах канона, полных лирической эмоциональности мягкого стиля (Распятие в служебнике из Села Гронски Бенядик 1394 г., Распятие художника Гобля в городской книге города Банска Штиавница 1432 г. ит. д.). Наконец принципы изображения, характерные для чешской живописи подтверждаются книгой для чтения Микулаша Тудеши Панормитануса в Спишской Капитуле.

Иллюминированное искусство художников брагиславской гербовой бумаги, представленное различными изданиями XV века, можно считать доказательством постепенной новой ориентации на австрийское творчество. Самым красивым образцом книжной миниатюры того времени является дубликат брагиславской гербовой бумаги, изданный одновременно с подлинником в 1436 г. Он заметно похож на подлинник, но видно, что это произведение другого, скорее всего брагиславского художника, из стиля которого исходит брагиславская книжная миниатюра более позднего периода – второй половины XV века. Виднейшим её представителем в последней трети XV века является художник, работавший для брагиславского каноника Гана де Веппа алиас Испар.

Если считать достоверным шифр декоративных добавлений к Альбаюльскому служебнику, сделанных по поручению Гана, мы можем сказать, что художником, написавшим эти добавления, а также и двухтомный литургический песенник каноника Гана де Веппа был М. Преннер (Горкин А.П.). Этот художник вышел из зальцбургской группы Ульриха Шрейнера. Стиль книжной миниатюры М. Преннера напоминает собой, так называемый, служебник вдовы Лист и похожие на него служебники под названием служебник Пальковича и служебник Поттенберга. Автором всех трех является

тот же самый художник, любящий применять характерные для него мотивы (двухцветное обрамление инициалов при помощи заставок, точки с тонкими, как волосок линиями, цветок с длинной носообразной тычинкой, акант с украшением в виде жемчужной полоски на острие листа). Этот художник является, вероятно, и автором служебника в зальцбургской Studienbibliothek. Как в зальцбургских памятниках книжной миниатюры того времени, так и в творчестве М. Преннера и в творчестве близкого к Преннеру автора служебника вдовы Лист мы замечаем постоянное использование современных графических листов в качестве образцов для книжной миниатюры (Гюнтерова А. Николаев П.).

Не так связно, а в основном не так многочисленно, в памятниках средневековой книжной миниатюры представлена восточная Словакия. Самым старым из сохранившихся памятников книжной миниатюры является доминиканский кодекс города Кошице. В его украшении очевидно был применен образец книжной миниатюры болоньского происхождения XIV века. Он был украшен, пожалуй, в одном из провинциальных монастырей, может быть даже в самых Кошицах. Болонские иллюстраторы несколько уступали в мастерстве, французским художникам миниатюры, хотя и находились под влиянием французской культуры. Первым художником, освободившимся от этого влияния, стал Никколо ди Джакомо да Болонья. Характерными для него мотивами были золотые лозы аканта на заднем плане, скрупулёзно прописанные реалистичные фигуры и яркие краски.

В конце XIV века в восточной Словакии уже была общепринята ориентация на чешскую книжную миниатюру. Это можно объяснить тем, что культурное общество в восточнословацких городах получило образование в Праге и также с пребыванием чешских войск в Словакии.

Для восточнословацкой области последней трети XV века типичными являются инкунабулы с написанными от руки инициалами и рисунками на полях. Из последних следует упомянуть интересные в сюжетном отношении иллюстрации бардейовского экзепмляра инкунабулы *Completia* Феррариса, изданной в Венеции в 1473 г., изображающие сцену крепостного перед судом с незаконченным рисунком фигуры писца за работой, вероятно художника Астексана [2, 5].

Ценная заметка о художнике встречается в инкунабуле *Decretalii* Грациана, находящейся в Спишской Капитуле. Надпись приводит автора нарисованных двойных инициалов под именем Винценциус Родер-

Цинтеке. При рисовании двойных инициалов, объясняющих текст канонического супружеского права, художник использовал графические образцы.

Последние образцы средневековой книжной миниатюры возникли в Словакии уже во время царствования династии Ягелло и имеют все признаки тогдашнего средневропейского искусства (Горкин А.П.). В Братиславе это большой литургический песенник капитульского собора конца XV века. В Кошицах почти на двадцать лет позже (в 1518 г.) один, вероятно местный мастер, хорошо ознакомленный с достижениями Дунайской школы в области пейзажа, пишет двухтомный литургический песенник большого формата. В своей работе он исходил из современного творчества восточной Словакии, прежде всего из работ художника, рисовавшего циклы о св. Августине Отшельнике. Богатство растительных орнаментов, характерное для книжной миниатюры периода Ягелло, применяет в своих многочисленных книжных декорациях и ученый бакалавр Ян Блютфогель, представляющий собой тип художника-любителя, отличавшегося высоким уровнем своих произведений. Он рисовал почти исключительно усики растений на полях и его единственная работа по фигурам – десять небольших инициалов в молитвослове –

возникла по образцу ксилографий *Poetica Astronomica* Гигинуса.

Таким образом, словацкая миниатюра, впитавшая в себя всё лучшее, в большей степени, из чешских, венгерских, австрийских и итальянских аналогов, осталась самобытной, яркой и удивительно привлекательной страницей в истории развития книжной европейской культуры. Источником, из которого черпала свои сюжеты средневековая миниатюра, была не только религия, но и окружающая действительность, человек. Так в инициалах словацких рукописных книг изображения орнаментов со временем сменяются на изображение людей и сюжетных сцен. Средневековые миниатюры – это сказки; вот их значение и вот разгадка их очарования (П. Николаев). Словацкая миниатюра в этой сказке – особая страница.

Список литературы

1. Ерошкин В.Ф. Изобразительные и выразительные средства графики. – Омск: ОГИС, 2008. – 208 с.
2. Искусство. Современная иллюстрированная энциклопедия. Под ред. А.П. Горкина М.: Росмэн, 2007.
3. Николаев П. Средневековая поэзия в миниатюрах // Мир искусства. – 1904. – №6. – С. 121-127.
4. Стародубова В. Братья Лимбургги. Времена Гола, – М.: Изобразительное искусство, 1974.
5. Гонтерова А., Мишаник Я. Средневековая книжная миниатюра Словакии. Братислава: Татран, 1977. – 204 с.